Вход в ресторан хого Мэн Сяони был быстро украшен.

Вывеска ресторана – «Подземный ресторан хого», также известный как «Подземный улов», была выполнена из дерева с художественной надписью и размещена над входом в ресторан.

Внутреннее устройство, перестройка кухни, закупка новой посуды и кастрюль - все это, казалось бы, стоило понемногу, но в конечном итоге на все ушла очень большая сумма денег.

В глазах родителей Мэн Сяони все еще была ребенком. Отец и мать Мэн несколько раз говорили ей, что она может тратить деньги без страха. Но Мэн Сяони на самом деле была еще ребенком, она только что окончила университет, и ее сердце полнилось переживаниями, а в носу постоянно свербело.

Почти все сбережения семьи были использованы родителями Мэн на покупку квартиры для Мян Сяони, и она не знала, откуда у них взялись деньги на оформление витрины.

В тот вечер, когда установили фонари, родители Мэн были очень рады увидеть свет на пороге своего дома, и Мэн Сяони тоже была очень счастлива. Они приготовили большой обед, и группа людей праздновала в ресторане повторное открытие.

После этого нужно было назначить дату, прорекламировать ресторан и купить цветочные корзины для официального открытия.

Умывшись и приготовившись ко сну, Мэн Сяони стала особенно тихой. Она выключила свет, забралась под одеяло и уставилась в потолок открытыми глазами. Гуйфэн, как обычно, лежал рядом с ней. Благодаря его пушистым крыльям, закрывающим голову, создавалась иллюзия, что он съел слишком много на ночь.

Сегодня была очень вкусная еда.

Мэн Сяони внезапно встала, нащупала пачку салфеток и вернулась под одеяло. Она свернулась калачиком под одеялом и задрожала.

Гуйфэн поднял крылья и уставился рубиновыми глазами на сгрудившийся перед ним одеяльный холм. Из него доносились слабые всхлипывания. Мэн Сяони пряталась под одеялом и плакала.

Почему она плачет?

Ремонт ресторана может стать началом новой главы в жизни. Для человека это должно быть чрезвычайно радостным событием. Она плачет, потому что так счастлива? Не похоже.

Гуйфэн был фениксом, а феникс часто ведет возвышенную жизнь, взирая на существ внизу как на муравьев. Он олицетворяет все благоприятное, благородное и священное. Все существа ему чужды.

Гуйфэн немного понимал, и немного не понимал внезапных слез Мэн Сяони.

На самом деле даже сама Мэн Сяони не могла понять, почему она плачет. Ей просто хотелось поплакать, выплеснуть все свои положительные и отрицательные эмоции, а оставшиеся спрятать глубоко внутри.

Она взрослая и больше не может показывать свои маленькие эмоции на глазах у всех. Она окончила университет и больше не должна досаждать отцу и матери Мэн.

Гуйфэн тихо слушал, как плачет Мэн Сяони, пока не услышал, что она закончила плакать, фыркнула и выбросила использованные салфетки в корзину у кровати.

Тогда он заговорил:

- Ты не можешь уснуть?

Мэн Сяони фыркнула и ответила немного гнусавым голосом:

- Немного, просто глаза устали.

Не включая свет, она села в постели, завернувшись в одеяло.

Глухая ночь - это время, когда люди полны фантазий и тонких чувств. В такое время человек пытается исследовать философские вопросы и бессмысленные вещи, о которых он никогда бы не задумался днем.

В данный момент Мэн Сяони задавалась вопросом:

- Гуйфэн, ты можешь жарить мясо на своем огне? Какова максимальная температура?

- Температуру можно контролировать. Самую высокую температуру никогда не измеряли.

Мэн Сяони все еще размышляла:

- Если твоим огнем можно сжечь все, то нет ничего, чтобы измерить температуру, верно? Любой термометр лопнет. Ах, как люди измеряют температуру солнца?

Гуйфэн не знал, как люди измеряют температуру солнца, это был вопрос для человеческих ученых.

У Мэн Сяони было сто тысяч вопросов:

- Гуйфэн, у кого температура выше, у тебя или у солнца?

- Когда-то солнцем управлял Золотой Ворон, обеспечивая теплом весь мир. И роль Огня Феникса не в том, чтобы сжигать предметы. Это разные вещи, их нельзя сравнивать.

Мэн Сяони слушала с полусерьезным пониманием, думая, что так же невозможно сравнивать единицы длины и единицы времени. Она задала ряд вопросов, на некоторые из которых Гуйфэн ответил, а на некоторые - нет.

По мере того как ночь становилась все глубже, сонливость Мэн Сяони снова вернулась. Она полусонно завернулась в свое одеяло:

- Спасибо тебе, Гуйфэн.

Разговор с ним посреди ночи необъяснимо успокоил ее внезапно нахлынувшие эмоции. Даже когда он застал ее плачущей, он не стал укорять ее за то, что она такая слабая.

Попугай слегка приподнял голову:

- Не за что.

В середине ночи цвет перьев на теле Гуйфэна был виден не слишком отчетливо, но глаза светились. Мэн Сяони все же обрела достаточный покой в сердце, чтобы свернуться калачиком под одеялом и лечь обратно, послушно закрыв глаза:

- Спокойной ночи, Гуйфэн.

Он ответил.

Разум Мэн Сяони постепенно опустел, а затем она погрузилась в сон.

Феникс почти не двигался.

Люди действительно были сложными существами. Реинкарнированная Мэн По не является исключением.

.....

Когда Мэн Сяони определилась с меню, его напечатали красивым каллиграфическим шрифтом, заламинировали и собрали в брошюру. На стенах висело несколько табличек, на которых также было написано меню.

Все названия в меню были довольно интересными.

Например, самая острая суповая основа была названа «Пряный ад, пронзающий сердце», основа обычной остроты носила имя «Пряный зовущий ад», а слегка острая основа была названа «Очень горячий ад».

Они все соответствовали своему названию в плане остроты.

Остальные блюда были в основном названы в том же стиле и звучали чрезвычайно уникально.

Основа для горячего горшка, изобретенная Мэн Сяони, готовилась таким образом, что все три члена семьи Мэн могли готовить по очереди. Если бы они не были ограничены в бюджете, они, конечно, предпочли бы купить машину для обработки ингредиентов.

Ни один из горячих горшков в Фэнду не был дорогим. После пересмотра всех цен на продукты питания семьи Мэн, соотношение цены и качества оставалось очень высоким. Отец Мэн решил перейти к двум поставщикам более свежих ингредиентов, и матушка Мэн сопровождала его в двух поездках.

Мэн Сяони также шла в ногу со временем, поставив QR-коды для заказа еды на каждом столе, считая, что это сэкономит большую часть труда официантов. Официантами, конечно же, были сами три члена семьи Мэн.

В эти дни Гуйфэн и Мэн Сяони едва ли перекидывались парой слов, но попугай время от времени улетал на улицу. Иногда его не было полдня, иногда - целый день.

Разумеется, он просил, чтобы его кормили по крайней мере два раза в день.

Когда Мэн Сяони спросила Гуйфэна, что он делает вне дома, попугай ничего не ответил, только наклонил свою розовую голову и посмотрел на нее. Так продолжалось до самого открытия ресторанчика хого Мэн Сяони.

Открытие было назначено на середину седьмого месяца по лунному календарю и 15 августа по солнечному календарю, тот самый день в году, когда открываются ворота призраков.

Повсюду чувствовалась суета, но это был большой день в Фэнду, и во многих местах

проводились большие храмовые ярмарки и другие мероприятия, что также затронуло и «Подземный ресторан хого».

Мэн Сяони думала предложить 25% скидку в первый день в честь открытия.

Чжан Сяосяо знал об открытии и был очень щедр, заказав два ряда корзин с цветами в рост человека, которые должны были быть доставлены в ресторан рано утром в день открытия. Лао Лу даже сказал, что он будет там, чтобы встречать гостей.

Не только Лао Лу, но и многие жители района знали, что ресторан горячих горшков семьи Мэн будет открыт вновь после ремонта, и заявили, что придут в это заведение, чтобы попробовать новое меню.

За три дня до открытия ресторана Мэн Сяони все еще думала о том, как сделать сиба, пирожки из клейкого риса с коричневым сахаром, более твердыми снаружи и более пышными внутри. В настоящее время сиба в большинстве ресторанов горячих горшков были не такие, как раньше.

Раньше сиба имели сильный вкус коричневого сахара и твердую оболочку, и в основном подавались в виде квадратных кусочков толщиной в один сантиметр. В настоящее время большинство пирожков имеют форму квадратных полосок и подаются в качестве дегустационного десерта.

Мэн Сяони лежала на столе, делая ручкой заметки о том, на что обратить внимание при следующем эксперименте с пирожками сиба.

Дверь внезапно открылась.

Мэн Сяони посмотрела на дверь, ее рука замерла на месте, а глаза медленно расширились.

У молодого человека, стоявшего в дверях, были длинные волосы, завязанные в узел, а красные пятна у глаз стали гораздо светлее, чем раньше. На свету его глаза все еще имели глубокий красный оттенок, как будто он носил контактные линзы.

Он был стройным и высоким, а в руках держал очень новый мобильный телефон. Наряд - футболка и брюки - выглядел очень заурядно.

- Гуйфэн? - Мэн Сяони, больше не клала голову на стол, она приподнялась и посмотрела на дверь, - Как ты...

Призрачный феникс, превратившийся в человека, подошел к Мэн Сяони, достал удостоверение личности и положил его перед ней на стол:

- Вот документы. Я пришел устроиться на работу.

Мэн Сяони застыла на месте:

- А?

Матушка Мэн услышала, что кто-то вошел в дверь, и выглянула из кухни:

- Кто там?

Увидев Гуйфэна, она на мгновение замерла, а затем сказала:

- Наш ресторан еще не открылся.

Гуйфэн протянул удостоверение личности и улыбнулся матушке Мэн:

- Я пришел, чтобы устроиться на работу.

Матушка Мэн посмотрела на Мэн Сяони:

- Мы нанимаем кого-то для нашего ресторана?

Она не думала, что с его внешностью Гуйфэн придет в эту маленькую закусочную, чтобы устроиться на работу. Мэн Сяони посмотрела на мать Мэн, а затем на Гуйфэна.

Гуйфэн настаивал:

- Госпожа Мэн, мы с Мэн Сяони - старые знакомые. Она сказала, что хочет открыть ресторан горячих горшков, но ей не хватает персонала. Я оказался свободен и пришел сюда, чтобы немного поработать.

Все это было правдой.

Матушка Мэн колебалась:

- Это ...

Гуйфэн гнул свое:

- Моя основная работа включает в себя пять страховок, пенсионные отчисления, хорошую зарплату и регулируемые отпуска. Так что я здесь только для того, чтобы помочь.

Мэн Сяони осталась в недоумении: когда это попугай успел устроиться на работу?

Когда матушка Мэн услышала, что у Гуйфэна есть пять страховок и стабильная зарплата, и он действительно приехал, чтобы просто помочь на неполный рабочий день, она вздохнула с облегчением.

Юноша хорошо выглядит и разговаривает вежливо. Мать Мэн прямо посмотрела на Гуйфэна и подумала, что кроме того, что его волосы были немного слишком длинными и он был немного слишком красивым, в нем не было ничего плохого.

Матушка Мэн тоже была рада, что в последнее время ее дочь окружают хорошие мальчики. В конце концов, Мэн Сяони находится в брачном возрасте.

Еще немного подумав, она решила, что Гуйфэн пришел работать ради Мэн Сяони:

- Ты не можешь помогать на полставки и не получать зарплату. Поскольку у тебя есть основная работа, давай мы будем платить еженедельно. Как насчет почасовой оплаты?

Гуйфэн взглянул на Мэн Сяони, которая все еще выглядела смущенной, и, конечно, кивнул в знак согласия:

- Хорошо.

Мать Мэн удовлетворенно кивнула:

- Тогда 12 в час, и если дела пойдут хорошо, мы увеличим сумму.

Гуйфэн не колебался:

- Хорошо.

Мэн Сяони все еще находилась в оцепенении, когда Гуйфэн официально устроился на работу в ресторан хого.

Увидев глупый взгляд своей дочери, матушка Мэн не могла не рассмеяться. Она любезно подошла и спросила:

- Как тебя зовут? Сколько тебе лет? Где ты работаешь?

Гуйфэн объяснил:

- Меня зовут Гуйфэн. Я примерно того же возраста, что и Мэн Сяони. Я работаю на теплоэлектростанции.

Мать Мэн на мгновение замерла: почему его имя звучит так же, как имя их маленького домашнего попугая?

Мэн Сяони замерла: что там насчет теплоэлектростанции? Феникс, питающийся огнем? Это звучит немного экстравагантно, не так ли?

*Сиба □□ □□ -

http://tl.rulate.ru/book/54677/1577023